С. М. КИРОВ

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б) ★ 1936

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

С. М. КИРОВ

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
1886—1934 г.

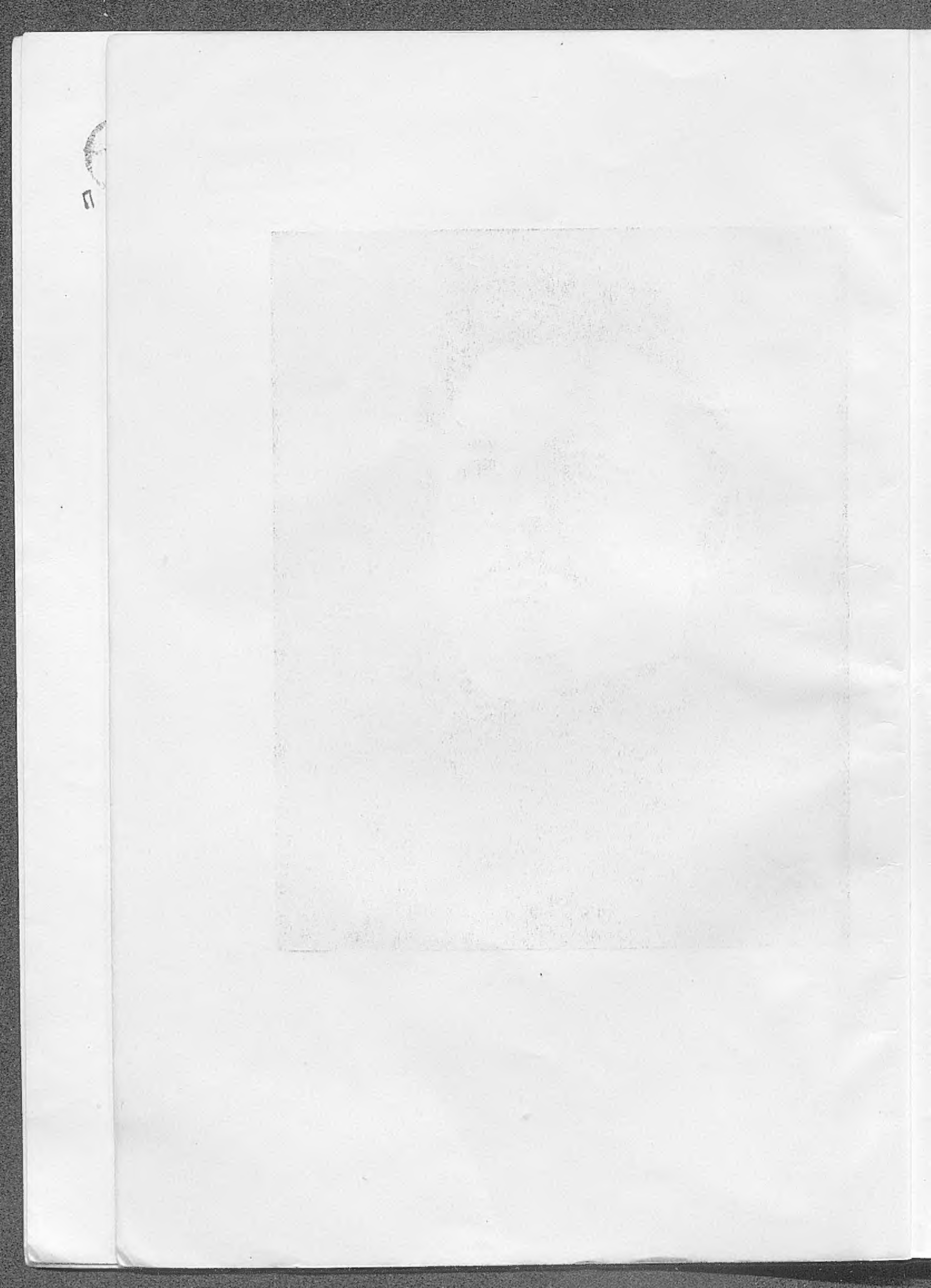
Под редакцией
Б. П. ПОЗЕРНА

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) ★ 1936

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)
264274

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

★

Полвека тому назад, в 1886 году, в далеком заброшенном городе Вятской губернии родился человек, который стал одним из самых замечательных и ярких людей нашей эпохи, помощником, сподвижником и другом Сталина.

Эта жизнь началась в глубоких низинах старого общества, в уездной глуши, в горькой нищете.

Вятская губерния, северная окраина империи, была хорошо знакома политическим изгнанникам. По старому разбитому вятскому тракту жандармы везли декабристов, Герцена и Салтыкова-Щедрина, гнали польских повстанцев. Здесь проходили в ссылку морозовские ткачи. Старожилы Уржума помнят кандальный звон на тракте.

Уржум, где родился Киров, — один из самых глухих городов Приуралья. Он стоит среди болот и лесов, далеко в стороне от железной дороги.

Городская «мелкота» была обречена на голодную жизнь. Многие уходили на заработки на Урал или в Сибирь.

Долгие годы отец Кирова, Мирон Костриков, пытался побороть нужду — и все безуспешно. Ему оста-

вался один выход — искать работы на Урале. Он отправился туда один без семьи и пропал на Урале без вести.

Сыну Кострикова — Сереже в это время едва минуло четыре года. У него были еще две сестры — одна моложе, другая старше Сережи. Дети остались на руках матери — Екатерины Кузьминичны, или Кузьмовны, как звали ее соседки. Мать надрывалась, чтобы кое-как прокормить детей. В глухом городишке она бралась за любую работу, ходила на стирку, на поденщину, брала на дом шитье. Тяжелая работа, вечная нужда убили ее. Когда Сереже было семь лет, Екатерина Кузьминична умерла от чахотки.

Дети остались на руках у бабушки, которая тут же, в Уржуме, служила в няньках и теперь бросила свое место, чтобы обихаживать сирот. Но нехватило ни сил, ни грошевой пенсии за мужа — солдата (погибшего на Кавказе), чтобы вырастить внуков дома. Оставалось одно — отдать ребят в сиротский приют. Бабушке Меланье Авдеевне пришлось отвесить много поклонов уржумским богатеям-попечителям, но они приняли в приют только одного Сережу.

Голодно, холодно, неприютно было в доме призрения малолетних сирот, долго не мог Сережа привыкнуть к унылой безрадостной жизни. Кормили мало, одевали плохо, а молиться заставляли подолгу. Только изредка Сережу отпускали на побывку к бабушке. Восемь лет прожил Сережа в приюте.

Так проходило детство Кирова. Живя в приюте, он поступил в школу. Учился хорошо — из класса в класс переходил с наградами. Хороший аттестат открыл ему дорогу в Казанское низшее техническое училище.

Пятнадцатилетним подростком он переезжает в Ка-

С. М. КИРОВ
1903 г.

зань. В городе у него нет ни одного знакомого. По письму из Уржума его приютили где-то в коридоре. Спать приходилось на сундуке, а работать, чертить — по ночам на кухне, когда кухарка кончит уборку посуды.

В Казанское техническое училище поступали в большинстве дети бедняков. Но и среди этой бедноты Киров был одним из наиболее нуждающихся.

Три года учебы в Казани — это три года тяжелых лишений. На прошении о выдаче пособия рука чиновника написала ответ: «Выдавать по 5 рублей три месяца». Однажды Киров был временно исключен из училища, потому что не мог внести плату за ученье.

Но тяжелая нужда не надломила Кирова. И в Казанском училище он все три года был одним из первых в учебе. Он с увлечением подолгу работает в мастерских училища, с таким же увлечением работает на практике.

По воспоминаниям его товарищей и учителей можно проследить, как в эти годы складывался характер Кирова. В нем уже тогда проявляются твердость, упорство, независимость и в то же время какая-то особая теплота к товарищам, к близким по нужде и лишениям людям, замечательное благородство — черты, отличавшие Кирова во все периоды его жизни, его борьбы.

Киров долго, напряженно работая, сконструировал и смастерил маленький мотор. Работа удалась, ею восхищались все его друзья. Но вот, один из товарищей попал в беду: он не может больше ходить на занятия — окончательно износились штаны. Киров, не задумываясь, продает на рынке мотор, над которым так много работал. На эти деньги покупаются там же, на базаре, новые штаны.

Инспектору училища — грубияну и самодуру — Киров открыто при всех советует изменить свое отношение к ученикам. Твердость и достоинство Кирова озадачивают даже старого царского служаку, и он больше не рискует издеваться над учениками. Но за этим поступком Кирова уже скрывается большее, чем обычная юношеская смелость. В годы жизни в Казани начинает складываться его политическое сознание. В Казани стоит большой завод Крестовникова, поставляющий на всю Россию мыло и свечи. Крестовников — один из злейших эксплоататоров в стране. Его завод — каторга для рабочих. Киров наблюдает, как живут рабочие этого завода, и в письме к близкому человеку, написанном еще не вполне уверенным почерком, возмущается:

> «...зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде?»

Приезжая на каникулы в Уржум, Киров близко сходится с политическими ссыльными. Еще мальчиком Киров учился у них революционным песням. А теперь он долгие часы проводит в разговорах с ссыльными, берет у них революционную литературу. Свои первые знания техники он использует для того, чтобы смастерить гектограф. На нем он тайком печатает революционные листовки и раскидывает их на базарной площади, куда съезжаются крестьяне окрестных деревень.

В Казани Киров завязывает связи с подпольными студенческими кружками.

В 1904 году Сергей Миронович оканчивает Казанское техническое училище и уезжает в Сибирь, в Томск. Он — уже революционно настроенный юноша, полный твердой решимости броситься на борьбу с ца-

рящим насилием. В Томске Киров работает чертежником в городской управе и готовится поступить в технологический институт.

На вечерних общеобразовательных курсах Киров заводит дружбу с рабочими-печатниками, через них вступает в революционные кружки и скоро становится членом Томской социал-демократической организации.

В подпольном кружке социал-демократов Киров впервые читает брошюру Ленина «Что делать?». Люди, знавшие Кирова в те годы, вспоминают, что брошюра произвела на него сильнейшее впечатление.

Как член «подкомитета» Сергей Миронович энергично берется за работу, печатает и распространяет листовки, ведет агитацию среди рабочих, горячо отстаивая Ленинские позиции.

Начинается 1905 год. Кровавое воскресенье грозным эхом отозвалось по всей стране. Готовится выступление и в Томске.

Сергей Миронович настаивает на том, чтобы это выступление было вооруженным. Правда, револьверов, да и то стареньких, хватает только для десяти-двенадцати человек, — все же вооруженная демонстрация состоялась. Во главе дружинников Киров охраняет знаменоносца демонстрации, своего друга рабочего-печатника Кононова.

На главной улице города на демонстрацию нападают жандармы и городовые. Падает смертельно раненый Кононов. Демонстрация разогнана. Демонстранты избиты нагайками. Это было боевое крещение Кирова, которое он выдержал с честью. В тот же вечер Киров проходит сквозь полицейские патрули, разыскивает где-то в покойницкой труп Кононова и уносит с собой знамя, которое оставалось спрятанным на груди

убитого знаменоносца. Так Киров спасает из рук полиции революционное знамя томских рабочих.

На похороны Кононова, которые состоялись через несколько дней, вышли тысячи людей. Шествие было исполнено такой грозной решимости, что полиция не рисковала снова напасть на демонстрацию.

Те, кто шли за гробом Кононова, читали на ходу листовку «В венок убитого товарища». Листовка была отправлена за границу, и там в большевистской газете «Вперед» ее в траурной рамке напечатал Ленин. Написал эту листовку Киров вместе со своими товарищами.

Через несколько дней после демонстрации, Кирова впервые арестовала полиция. Жандармы доносят по начальству, что в тюрьме и на допросах Киров вел себя независимо и не подчинялся их требованиям.

Характеристика правильна. Товарищ Киров был уже крепким революционером-большевиком.

Первый арест Кирова длился два месяца. Все арестованные вместе с Кировым отказались от всяких показаний. Полиции, не получившей в руки никаких улик, пришлось выпустить арестованных.

Выйдя из тюрьмы, Киров немедленно вновь принимается за революционную работу. Он заведует нелегальной типографией Томского комитета социал-демократической партии, руководит рабочими кружками. Его выбирают в состав Томского комитета РСДРП.

День за днем нарастает волна революции. Проходит лето 1905 года. Осенью начинается всеобщая забастовка железных дорог.

Девятнадцатилетний Киров по поручению Томского комитета руководит забастовкой железнодорожников на узловой станции Тайга. Рабочие не раз укрывают

его от жандармов. Киров неустанно разъясняет рабочим неизбежность решительной схватки с самодержавием. Он собирает отряд дружинников из железнодорожных рабочих, достает для них оружие, вместе с ними обучается уменью владеть оружием.

Октябрь 1905 года. Самодержавие идет на уступки. 17 октября издается царский «манифест». Подавляющее большинство Томского комитета социал-демократической партии — на позиции меньшевиков. Меньшевики твердят, что время забастовок и вооруженных выступлений прошло. Надо думать о «демократических» выборах в городскую думу. Киров, отстаивающий ленинские позиции — подготовку к вооруженному восстанию, в комитете остался почти в одиночестве.

20 октября, всего через три дня после опубликования «всемилостивейшего» манифеста, черная сотня под руководством губернатора, с благословения архиерея, учиняет зверский погром: черносотенцы поджигают дом управления железной дороги, где укрылись участники происходившего по соседству митинга. Более 150 человек убито и изувечено. Жертв было бы еще больше, если бы Киров вместе с другими дружинниками не организовал вооруженный отпор черносотенным бандитам.

По требованию большевистски настроенных рабочих социал-демократический комитет шире развертывает организацию дружин. Черносотенцы и полиция трусливо поджимают хвост и не отваживаются на новые выступления.

Но декабрьское восстание в Москве сломлено, реакция поднимает голову. По всей стране аресты, разгром революционных организаций. По сибирской магистрали, находившейся до того фактически в руках рабочих, движутся во главе карательных экспедиций царские гене-

ралы. Побитые японцами, они теперь показывают свою «воинскую доблесть», вешая и расстреливая безоружных рабочих. В Томске — также аресты направо и налево. Арестуют и Кирова накануне предполагавшегося отъезда в Москву, куда организация его направляла за типографскими машинами для нелегальной «техники». Это было в январе 1906 года. Через несколько месяцев жандармы выпускают Кирова до суда под денежный залог, внесенный по просьбе Томского комитета каким-то либеральным адвокатом. Киров выходит из тюрьмы. По поручению комитета он вместе с другими товарищами организует большую нелегальную типографию. Под домом на одной из глухих улиц Томска роют подвал, вход остроумно маскируют ящиком с землей, который передвигается на роликах. Жандармы, видимо по доносу явившиеся с обыском в дом, где помещалась типография, не могут ее обнаружить.

Все же Киров снова арестован. Его судят по старому «делу». Жандармерия сводит счеты с пролетарским революционером. Киров осужден на 1 год 4 месяца заключения в крепости. Победа реакции чувствуется и в тюрьме. Тюремщики показывают свой нрав. Издается закон, по которому телесные наказания вводятся в тюрьмах даже для политических заключенных.

Киров готовится к побегу, но побег не удается. Два года (считая предварительное заключение) Киров проводит в Томской тюрьме. Часты острые столкновения с тюремщиками. При малейших попытках протеста в тюрьму вводят солдат, начинается стрельба по окнам камер. Нередко среди заключенных оказываются раненые, а иногда и убитые. По ночам Кирову слышны прощальные крики смертников, которых уводят на казнь. Но Киров крепко держит себя в руках. Он гото-

вится к будущей борьбе, не теряя даром ни одного дня. Он много читает, упорно, настойчиво работает над собой.

Летом 1908 года заканчивается срок тюремного заключения Кирова. Он переезжает в Иркутск. Налаживает старые связи с рабочими, понемногу восстанавливает разгромленную организацию. Однако оставаться долго в Иркутске Кирову не пришлось: жандармы все-таки раскопали типографию, которую Киров устраивал в Томске, и теперь изо всех сил разыскивали ее организатора.

Киров скрывается из Иркутска, уезжает на Северный Кавказ в глухой и далекий город Владикавказ (теперь г. Орджоникидзе).

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*

Владикавказ — военный и чиновничий город. Из двух прохожих — один обязательно военный. На бульварах греют спины заселеневшие старики с эполетами времен покорения Кавказа. С плацов доносится барабанная дробь и маршевая дудочка. Городом и областью управляет наказной атаман Терского казачьего войска. Еще за два года до приезда Кирова здесь была до основания разгромлена полицией социал-демократическая организация. Ее работники посажены в тюрьмы, некоторые сосланы, а уцелевшие перешли на положение мирных обывателей. По приезде во Владикавказ Киров устанавливает связи с рабочими железнодорожных мастерских и цинкового завода. К нему приезжают за советом и указаниями рабочие из Грозного, Минеральных Вод, Пятигорска.

Шаг за шагом в этой исключительно трудной обстановке Киров восстанавливает подпольную организацию. Осенью 1910 года ему удается провести в лесу за городом первую рабочую массовку. Пришли только пятнадцать человек. Но и это уже было не плохим началом.

Между тем жандармы продолжали поиски Кирова, скрывшегося из Иркутска. Поиски продолжались два

С. М. КИРОВ
1910 г.

года. Наконец, жандармы находят Кирова во Владикавказе. Тем же путем, каким Киров бежал из Сибири, его возвращают в Томск, но уже под строгим конвоем, с остановкой во всех попутных тюрьмах. До суда он проводит в заключении около пяти месяцев. В марте 1912 года назначен суд.

Главной уликой против Кирова должно служить показание пристава, который арестовал его пять лет тому назад во время неудачного полицейского налета на дом, где помещалась нелегальная типография. Пристав не узнал Кирова, и суд не решился вынести обвинительный приговор.

Такой решимости у суда и свидетелей не оказалось, может быть и потому, что в это время реакция уже чувствовала себя менее уверенной: в стране начинался новый революционный подъем.

Освобожденный от суда, Киров едет обратно во Владикавказ и возобновляет там подпольную работу.

Живя во Владикавказе, Киров внимательно изучает тот край, куда довелось ему попасть, изучает не только по книгам. Он часто уходит за город, заводит знакомства среди горцев, подолгу беседует с ними, многое разъясняет им простым языком — так просто, как умел Киров разъяснять самые сложные вещи.

Все это — основная, нелегальная сторона жизни Кирова. А легальная сторона — работа корректором, а потом сотрудником в местной газете «Терек». Но и эта работа в легальной газете причиняет немало беспокойства властям. За подписью «С. Киров» в газете «Терек» появляются статьи о Государственной думе. Со всем пылом и страстью Киров обрушивается на сборище черносотенных помещиков и капиталистов, называвших себя народными представителями. Прокурор

начинает следствие. Номер «Терека» со статьей Кирова «Простота нравов» конфискован, началось судебное дело, и только во-время подвернувшийся манифест по поводу 300-летия «дома Романовых» избавил Кирова от нового суда и тюрьмы.

В годы империалистической войны товарищ Киров стоит на «пораженческой» позиции, он твердо отстаивает ленинский лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.

С первых же дней Февральской революции Киров организует в Терской области крепкую группу большевиков и ведет жестокую борьбу с меньшевиками и эсерами. Он выступает повсюду — на собраниях, на митингах. Его пламенная вдохновенная речь поднимает массы на борьбу. Меньшевики, эсеры, кадеты выдвигают против Кирова своих лучших ораторов, но безуспешно: в этих схватках Киров всегда одерживает победу.

С начала покорения Кавказа царские колонизаторы настойчиво и последовательно насаждали и углубляли вражду между казаками и горцами. Лучшие земли были отданы казакам. Чеченцев, ингушей, осетин оттеснили в каменистые скупые горные ущелья. Никогда не прекращались кровавые стычки между горцами и казаками. Русские крестьяне, переселившиеся на Северный Кавказ, своей земли не имели. Они брали землю в аренду у казаков или шли к ним в батраки. Этих крестьян казаки называли «иногородними». Вражда между «иногородними» и кулацкой верхушкой казачества никогда не утихала. Да и среди казачества было немало бедноты.

После Февральской революции контрреволюционное казачье офицерство в полном согласии с горскими князьями, кулаками и муллами старается разжечь меж-

национальную войну, чтобы отвлечь русскую и горскую бедноту от борьбы за землю, за хлеб. С лета 1917 года в самом Владикавказе и в близлежащих аулах и станицах организуются провокационные нападения и убийства то ингушей, то осетин, то казаков.

Направляемая муллами устная почта — в горах она называется «хабар» (новость) — разносит по аулам небылицы, непомерно преувеличивая и раздувая каждое даже небольшое столкновение. Контрреволюционеры организуют во Владикавказе провокационные убийства ингушей. Ингуши вооружаются, готовятся в поход кровавой мести на Владикавказ. Межнациональная война — гибель для революции. Но только большевики находят в себе силы бороться со злодейской провокацией.

Киров отправляется в селение ингушей. Он рискует жизнью. Контрреволюционная агитация мулл и кулаков дала немалые результаты. Но ясные речи Кирова, а главное его смелость и решительность — оказывают свое действие. Готовую вспыхнуть межнациональную войну удается потушить. Киров находит общий язык с ингушской беднотой, с теми горцами, которые настроены революционно. Они еще далеко не большевики, но большевистское руководство выведет их на правильную политическую дорогу. Киров твердо проводит национальную политику Ленина и Сталина, поддерживает революционно настроенных горцев, поддерживает кабардинскую бедноту, во главе которой идет Бетал Калмыков. Киров поддерживает революционную партию осетинской бедноты «Кермен», которая в дальнейшем вошла в ряды коммунистической партии.

Упорная работа большевиков во Владикавказе приносит свои плоды: в начале октября большевики завое-

вывают большинство во Владикавказском совете. Гарнизон Владикавказа становится на сторону большевиков. Киров едет делегатом Владикавказского совета в Петроград на II Всероссийский съезд советов и принимает непосредственное участие в Октябрьском восстании.

Казачьи верхи и горская буржуазия также собирают свои силы. Им удается ввести во Владикавказ части «дикой дивизии» и разогнать большевистский совет.

В то же время казачье офицерство, продолжая провокационную политику, готовится начать войну против ингушей и чеченцев. Верхушка казачества собирает съезд казаков и части горских племен в небольшом городке Терской области, в Моздоке. Умело проводя политику единого фронта против наступающей контрреволюции, Киров, выступая во главе небольшой группы большевиков, добивается в Моздоке отмены задуманного казачьим офицерством выступления, прекращения начинающейся межнациональной войны. На следующем съезде народов Терской области в Пятигорске Киров, сплачивая вокруг ленинского знамени бедноту горских аулов и русских сел и станиц, уже добивается признания Советской власти.

Твердая искусная политика Кирова разбила на этот раз планы казачьей контрреволюции.

В марте 1918 года Киров со всем составом съезда народов Терской области возвращается во Владикавказ.

Но контрреволюционеры возобновляют провокацию. Начинаются кровавые схватки между ингушами и осетинами. Соседние селения окружаются окопами. Между селениями Базоркино и Ольгино, расположенными в километре друг от друга, начинается настоящая война.

Еще раз твердость и мужество Кирова разрушают злодейские планы контрреволюции.

Киров как делегат от съезда народов Терской области едет в селения, начавшие междоусобную войну. Под пулями он идет к окопам. Товарищ, идущий рядом с ним, балкарец Калабеков, падает убитым. Мужество и твердость Кирова, как и всегда, производят неотразимое впечатление на горских бедняков. Сергей Миронович беседует с горцами, разоблачает перед ними провокационные замыслы русских и горских контрреволюционеров и добивается примирения враждующих селений.

В АСТРАХАНИ

*

Наступает лето 1918 года. Казачья контрреволюция открыто мобилизует силы. На Северный Кавказ в лагерь Деникина бегут со всей страны белые офицеры. Начинается наступление Деникина. Становится ясным, что не избежать упорной, кровавой войны с белой армией.

Для борьбы с наступающими белогвардейцами нужна поддержка пролетарских центров. Киров едет в Москву. С транспортом оружия он дважды пытается пробиться обратно во Владикавказ. Но уже поздно. Путь на Северный Кавказ отрезан белыми.

Киров остается в Астрахани и организует геройскую оборону этого важнейшего стратегического пункта. Астрахань — ключ к Каспийскому морю. На нее обращены взоры Колчака и Деникина, стремящихся взять Астрахань, взять Царицын и соединить свои армии на Волге.

XI Красная армия, под натиском Деникина, отходит с Кавказа через безлюдные степи на Астрахань. Армия почти раздета, измучена голодом, болезнями, боями с врагом, превосходящим ее живой силой и вооружением. Она ослаблена предательством своего бывшего командарма Сорокина. Ей нужен отдых. Ее надо переформировать.

Белогвардейцы, действующие по плану генеральных штабов бывших «союзников» России, начинают в это время проводить широкий план изоляции Советской страны и с юга, и с запада, и с севера, и с востока.

На Каспийском море хозяйничают англичане.

План интервентов и белогвардейцев состоит в том, чтобы закупорить Волгу. Баку взят. Микоян, которому грозила та же участь, что и двадцати шести бакинским комиссарам, тайком уходит на лодке в Астрахань через Каспийское море. Этим же путем пробираются из Тбилиси Серго Орджоникидзе и другие товарищи. Страна лишена нефти. Лишь изредка, благодаря самоотверженности бакинских рабочих и каспийских моряков, удается контрабандой переправить горючее в Астрахань. Паровозы в советском Прикаспии топят сушеной рыбой, за несколько месяцев ее сжигают в паровозных топках полтора миллиона пудов. И только этой отчаянной мерой поддерживается движение на железных дорогах.

Интервенты и белогвардейцы направляют удары на Астрахань. В Астрахани — Киров. Он — член реввоенсовета XI армии. Он сменил пресловутого Шляпникова, который склоками и бездеятельностью разлагал коммунистов, разлагал армию.

К устью Волги подходят суда интервентов, а с востока на Астрахань наседают отряды колчаковского генерала Толстова.

В Астрахани голод. Приходится сократить до минимума хлебный паек. Свирепствует сыпной тиф, занесенный отступающей XI армией. В самом городе белогвардейцы поднимают мятеж. Находчивость, энергия и железная твердость Кирова помешали вылазке врагов. Мятеж был ликвидирован в два дня.

Враги все же уверены в скором падении Астрахани.

Троцкий дал распоряжение эвакуировать Астрахань. Киров и командование XI армии опротестовали это решение перед Лениным. Ответ Ленина гласил: «Астрахань защищать до конца».

На партийной конференции в Астрахани Киров говорил:

> «...Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским».

Киров выступает на расширенных собраниях астраханского совета, на заводах, в красноармейских частях, у моряков речной флотилии. Он всех воодушевляет на борьбу, формирует добровольческие отряды, организует отпор наседающим белогвардейцам.

Все лето 1919 года идет напряженная работа по укреплению XI армии. Формируются новые части, выдвигаются новые командиры, новые комиссары. Первым результатом этой работы была 33-я, хорошо организованная крепкая дивизия. Но ее пришлось отослать на другой фронт, куда срочно требовались подкрепления. Положение Астрахани становится отчаянным. Но Киров не падает духом. Он создает в помощь немногочисленным красноармейским частям новые и новые добровольческие отряды. в тяжелые моменты лично ведет их в бой.

Летчики интервентов безнаказанно летают над городом, бомбами убивают жителей, зажигают дома. Надо проучить воздушных бандитов. Но в распоряжении XI армии всего несколько истрепанных в мировой войне самолетов, «гробов», как их называли летчики. Киров вызывает летчиков Щекина и Короткова, говорит с ними. и те, убежденные его доводами, берутся дать

урок интервентам. Герои-летчики начинают воздушный бой с противником, силы которого неизмеримо превосходят наши. Один самолет противника вынужден спуститься в районе расположения наших войск, остальные обращаются в бегство.

На плечах Кирова лежала не только оборона Астрахани. В Астрахань к Кирову пробираются гонцы от большевиков, работающих в тылу белых, в подполье на Северном Кавказе, в Закавказье. Через Астрахань, через Кирова, кавказские большевики устанавливали связь с Москвой, получали указания и помощь. В Астрахань пробирались на лодках товарищи из Петровска, из Баку. Киров снабжал их литературой, оружием, деньгами, снаряжал их обратно на Кавказ. Под самым носом интервентов героические рабочие Баку и моряки Каспия на лодках провозили в Астрахань бензин для самолетов и автомобилей Красной армии.

К осени 1919 года непосредственная угроза падения Астрахани миновала. Укрепленная новыми формированиями XI армия переходит в наступление по плану, разработанному Кировым. Белые казачьи части генерала Толстова разбиты, захвачены богатые трофеи.

Деникин получает жестокие удары под Орлом у Касторной. 3-го января 1920 г. красные войска отбивают у белых Царицын.

XI армия идет на Кавказ через те же калмыцкие степи, по которым год тому назад она отступала к Волге.

В ТБИЛИСИ И БАКУ

*

В конце февраля XI армия занимает Ставрополь. Наступление развивается под руководством Кирова и Серго Орджоникидзе. Красные войска занимают Владикавказ. Наступление против Деникина, разработанное по плану и по непосредственным указаниям товарища Сталина проводится с полным успехом: войска Деникина разгромлены. 28-го апреля первый красный бронепоезд прокладывает себе дорогу в Баку на помощь восставшим против муссаватистов рабочим. Киров, Орджоникидзе, Микоян прибывают в Баку. 5 мая на собрании бакинских большевиков Киров говорит:

> «Все то, чем богат сейчас Азербайджан, все то, что является приманкой для всех западноевропейских стран . . . над всем этим должен быть поставлен рабоче-крестьянский советский коммунистический знак».

Спустя короткое время Киров едет в Тбилиси полномочным представителем РСФСР в меньшевистскую Грузию, с которой только-что заключен мирный договор.

В письмах к Ленину и Сталину из Тбилиси Киров рассказывает о том, как принимало его меньшевистское

С. М. КИРОВ
1920 г.

правительство. Меньшевики встречали полпреда Советской страны почетным караулом, а потом окружили Кирова шпионами, буквально не давая ему ступить ни шагу.

Меньшевистские правители арестовывали всех, кто приходил в полпредство. Меньшевики пытались с торгпредства сорвать советское знамя.

В Грузию не пропускают представителей Наркомвнешторга, задерживают и обыскивают дипломатических курьеров, а после приходят с жалкими оправданиями и увертками. Меньшевики изо дня в день нарушают договор. Они перепродают Врангелю нефть и бензин, купленные в Баку. Деникинцам, интернированным в Батуми, они разрешают выехать в Крым, оказывая этим прямую помощь Врангелю.

В Метехском замке, в тюрьмах других городов — в нарушение договора с РСФСР — томятся десятки, сотни грузинских коммунистов без суда, без следствия. После кровавой расправы над восставшим крестьянством южной Осетии агенты меньшевистского правительства гонят к советской границе тысячи осетин.

Киров настойчиво и решительно протестует против нарушения договорных прав Советской страны.

Дипломатические ноты Кирова правительству Ноя Жордания — это твердое и последовательное разоблачение подлости и трусости меньшевистских калифов на час, которые пытаются удержаться у власти путем насилия над рабочими и крестьянами.

В Тбилиси Киров показал себя искусным дипломатом. Между прочим, Киров встречается в Тбилиси с итальянским представителем. Они обмениваются мнениями о возможности восстановления отношений между Советской страной и Италией, и договор, заключенный

двумя годами позднее, был в немалой степени подготовлен дипломатическим искусством Кирова.

Уже в сентябре 1920 года Киров получает другое ответственное дипломатическое поручение. Он отправляется в Ригу членом делегации для переговоров с Польшей.

После заключения мирного договора с Польшей Киров возвращается на Северный Кавказ. Он — член кавказского бюро Центрального Комитета партии, с головой уходит в напряженную труднейшую работу по организации Советской власти и водворению межнационального мира и содружества многоплеменного населения Северного Кавказа. В ноябре 1920 г. наступает исторический день для народов Северного Кавказа. Собирается съезд народов Терской области. На этом съезде товарищ Сталин оглашает декларацию об образовании автономной Горской республики. Вслед за Сталиным на съезде выступает Киров. Съезд в коротком, но выразительном решении высказывает благодарность Советскому правительству.

Власти меньшевиков в Грузии приходит конец. Массы рабочих и крестьян Грузии поднимаются на новую борьбу против меньшевиков и интервентов. В Грузии разгорается новое восстание, которое меньшевики уже не в силах подавить. Киров из Владикавказа посылает помощь восставшим, организуя героический переход конной бригады по занесенным снегами перевалам через Кавказский хребет.

На Северном Кавказе Киров неустанно работает над сплочением партийных рядов, над большевистским воспитанием членов партии; он ведет жестокую борьбу с троцкизмом, выступившим против Ленина, против партии. Результат: на областной партийной конферен-

ции во Владикавказе троцкисты получают из 175 голосов... 3 голоса. Киров единогласно выбран делегатом на X съезд партии. На съезде он избирается кандидатом в члены ЦК.

В апреле 1921 года Киров руководит первым учредительным съездом советов Горской республики.

По указаниям товарища Сталина под непосредственным руководством Кирова создается Горская республика, объединяющая народы Северного Кавказа. Его блестящие речи на первом учредительном съезде советов новой республики в апреле 1921 года, в которых он разъясняет горцам начала ленинско-сталинской национальной политики, исполнены глубокого понимания жизни и стремлений горских народов.

Весной 1921 года Кирову довелось еще раз выступить на борьбу с меньшевиками в Закавказье. Но теперь меньшевики уже не ходят в министрах. Они укрылись в некоторых профсоюзах Грузии и пытаются там организовать саботаж Советской власти. С трибуны первой конференции профсоюзов Грузии Киров разоблачает предательскую роль и подлое лицемерие меньшевистских «радетелей» рабочего класса.

В июле 1921 года Киров — в Баку. Он избирается секретарем ЦК коммунистической партии Азербайджана.

Нелегкие задачи возложила партия на Кирова. Первое — положить конец жестоким раздорам в рядах бакинской организации, возникшим из-за разногласий по вопросам национальной политики, обеспечить проведение в Азербайджане четкой линии Ленина — Сталина в национальном вопросе, восстановить единство рядов крупнейшей пролетарской партийной организации в Закавказье.

Второе — возродить нефтяную промышленность, восстановить бакинские нефтяные промысла, доведенные до крайней степени разрушения хищническим хозяйничаньем интервентов и муссаватистов.

Киров с величайшей осторожностью, но твердо и последовательно исправляет ошибки тюркских национал уклонистов. В то же время он одергивает не в меру ретивых молодых товарищей, в борьбе с национал-уклонистами позабывших об особенных условиях многонационального Азербайджана.

Вместе с тов. Орджоникидзе Киров ведет в Закавказье упорную и успешную борьбу с великодержавным шовинизмом и с местным национализмом в Азербайджане, Грузии и Армении. Эта борьба закончилась разгромом национал-уклонистов.

Киров смело и решительно ставит вопросы хозяйственного укрепления отсталых сельских районов Азербайджана (развертывание крупных работ по орошению, внедрение культуры хлопка и т. д.), настойчиво борется за насаждение грамотности, поднятие культурного уровня тюркской деревни, уделяет огромное внимание выращиванию национальных кадров.

Почва выбита из-под ног национал-уклонистов, и они уже не находят себе поддержки в рядах партийной организации.

Через каких-нибудь полгода Киров, отчитываясь о своей работе на IV съезде компартии Азербайджана, имеет полную возможность заявить, что внутренняя борьба, так долго раскалывавшая ряды коммунистов Азербайджана, ликвидирована.

Установление правильной национальной политики и разгром национал-уклонистов в Азербайджане создали необходимые условия для выполнения указаний Ленина

и Сталина об объединении Закавказских республик в Закавказскую федерацию.

Разрешение этой важнейшей задачи открыло надежный путь к изживанию местного национализма, к установлению действительного братского сотрудничества народов Закавказья в деле строительства социализма.

Товарищ Киров был одним из основателей Закавказской федерации, работая над ее созданием рука об руку с Серго Орджоникидзе, под его непосредственным руководством.

Успешная работа Кирова в Баку скоро дала большие результаты. «Азербайджанская коммунистическая партия, во главе с товарищем Кировым, быстро разгромила национал-уклонистов. Бакинский пролетариат, верный интернациональному знамени Ленина — Сталина, выступил в первых рядах борцов за образование и укрепление Закавказской федерации» (Л. Берия).

Не случайно, именно в Баку, собирается в конце 1922 года первый закавказский съезд советов. С. М. Киров выступает на съезде с докладом о международном и внутреннем положении. На съезде избирается первый закавказский ЦИК. Дорога к социалистическому расцвету Закавказья проложена, создана основная предпосылка для превращения в дальнейшем республик Закавказской федерации — на основе новой сталинской Конституции — в Союзные республики.

Первая решающая часть этого мудрого плана Ленина — Сталина была выполнена Серго Орджоникидзе при непосредственном и ближайшем участии товарища Кирова. Киров до самого отъезда своего из Баку (декабрь 1925 г.) является одним из руководителей Закавказской федерации.

В 1923—1924 г.г. тов. Киров вместе с тов. Орджоникидзе упорно и успешно борется с троцкизмом. Бакинская организация твердо стоит на ленинских позициях, отметая все происки врагов партии — троцкистов.

Величайшей трудности задача стояла перед Кировым в борьбе за нефть. Без нефти немыслимо восстановление народного хозяйства. Ленин требует установить постоянное наблюдение за работой бакинских промыслов.

Бакинская нефть — это не только внутренний вопрос Советской страны. Вопрос о нефти приобретает международное значение. Иностранные капиталисты не отказались от проекта вернуть себе промысла. На Генуэзской конференции они заявляют, что кредиты на восстановление народного хозяйства Советская страна получит только в том случае, если бакинские промысла будут возвращены их прежним владельцам. Магнаты финансового капитала не соглашаются даже на концессию, — они требуют безоговорочного признания за бывшими владельцами промыслов тех прав, которые у них отняла социалистическая революция.

Советская делегация, в составе которой находится и представитель Закавказья Нариманов, отвергла кабальные условия капиталистов. Страна начинает своими силами восстанавливать нефтяную промышленность.

С первых дней приезда в Баку Киров берется за эту огромную работу. Он вместе с руководителем Азнефти тов. Серебровским изо дня в день бывает на промыслах, на нефтеперегонных и механических заводах, наблюдает, изучает, быстро схватывает самое главное и со всей присущей ему энергией берется за дело.

Собираются, сплачиваются кадры старых нефтяников. Киров запросто, подолгу беседует с инженерами и с рабочими. Он у каждого поднимает энергию, всех вдохновляет на борьбу и победу.

Медленно, но неуклонно на промыслах восстанавливается жизнь. В середине 1922 года Баку уже начинает регулярно вывозить нефть. Каждый год дает рост добычи на миллион тонн. Промысла спасены. Количество действующих скважин увеличено вдвое.

На съезде советов Азербайджана Киров говорит:

> «...если вы вспомните то нефтяное кладбище, которое осталось нам здесь после господства мусавата, вы должны будете согласиться с тем, что мы несомненно достигли здесь громаднейших успехов».

Товарищ Сталин выдвигает перед бакинцами смелый план технического перевооружения промыслов. Желонка — свидетель рабского труда — отжила свой век. Ее должен заменить глубокий насос. Тихоходное ударное бурение, введенное капиталистами еще в прошлом веке, должно уступить место вращательному.

Киров руководит разрешением этой задачи: опираясь на лучшие кадры бакинских пролетариев, он разбивает сопротивление рутинеров, вдохновляет упавших духом, увлекает за собой колеблющихся. Киров — первый в борьбе за освоение новой техники.

По прямым указаниям, по настояниям Кирова развертывается успешная работа по освоению новых нефтеносных площадей: производится засыпка бухты Ильича, создаются новые промысла на площади «Солбаз» (Солдатский базар). Здесь на Солбазе под прямым и непо-

средственным повседневным руководством С. М. Кирова создается по заранее разработанному плану первый советский промысел. Этот промысел был назван именем товарища Кирова.

За 4½ года работы в Азербайджане Киров завоевал горячую любовь рабочих, коммунистов, беспартийных и всех трудящихся. Его выступления, его глубокие по содержанию и ясные, доступные по форме речи волновали, крепко запоминались тысячами и тысячами людей. Рабочие тюрки, плохо знавшие русский язык, говорили после речи Кирова, что переводчик им не нужен — они и так понимали своего Кирова. Это происходило потому, что пламенные речи Кирова были прямым продолжением его практики талантливейшего организатора, дальновидного, вдумчивого руководителя, лучшего, внимательнейшего товарища и друга.

С. М. Киров был инициатором широкого жилищного строительства в Баку. Он лично наблюдал за постройкой новых домов для рабочих, интересуясь, просматривая, проверяя каждую деталь.

При непосредственной помощи Кирова был создан в Баку трамвай. Лицо грязных запущенных рабочих окраин под руководством Кирова быстро преображалось.

Широкие масштабы работы, смелые социалистические планы не мешали Кирову быть близким с теми, кто эти планы осуществлял. Киров ясно видел и твердо намечал главную задачу и отдавал этой задаче все силы; но занятый огромной работой, он всегда находил время разобрать жалобу промыслового рабочего на неправильное распределение квартир и ответить на письмо комсомолки, которая обращается к нему за советом о том, в какой вуз ей итти учиться. Таким Киров был всегда и везде. Он в совершенстве владел ста-

линским стилем работы лучшего большевика-революционера.

Прощаясь с Кировым, бакинские большевики писали ленинградцам:

> «Вы, товарищи, ленинградские коммунисты, в лице товарища Кирова приобрели стойкого, выдержанного, старого большевика-ленинца и лучшего умелого руководителя вашей организации».

Работа Кирова в Баку — это подготовка к первой пятилетке на одном из самых важных участков хозяйственного фронта.

В ЛЕНИНГРАДЕ

*

«Дорогие товарищи, — писал Киров из Ленинграда бакинцам в феврале 1926 года. — На-днях закончилась Чрезвычайная губпартконференция, на которой подведены итоги работы Ленинградской организации после XIV съезда партии. Оказалось, что за шесть недель, прошедших со дня окончания съезда, сто с лишним тысяч коммунаров Ленинграда вполне разрешили стоявшую перед ними задачу. Они по-ленински оценили всю сущность новой оппозиции партии и решительно, как и следовало ожидать, стали на защиту всех решений съезда, лишив какого бы то ни было политического кредита свою делегацию на съезде...»

Киров писал это через полтора месяца после своего приезда в Ленинград. Это был не первый его приезд в город Ленина. За восемь лет до того Киров делегатом II Всероссийского съезда Советов плечом к плечу с петроградскими пролетариями бился за победу Великой Октябрьской революции.

Теперь Киров снова в Ленинграде: он становится вождем и руководителем Ленинградской организации.

Декабрь 1925 года. XIV съезд партии. Враги партии Зиновьев, Каменев с кучкой своих приверженцев ведут атаку на Центральный Комитет, пытаются сорвать ленинский план построения социализма в нашей стране.

Но обвинения новой оппозиции против ЦК, против руководства партии разбиты, паникерские предложения оппозиции отвергнуты подавляющим большинством партийного съезда. Вся партия объединилась вокруг своего ЦК, вокруг товарища Сталина. Дело Ленина — Сталина осталось непоколебимым.

Перед партией на очереди неотложная, ответственнейшая задача: выправить ряды ленинградских большевиков, часть которых оказалась в сетях наглой демагогии, обмана и клеветы Зиновьева и его приспешников.

Группа членов ЦК — Молотов, Ворошилов, Калинин, Петровский, Киров — направляются Центральным Комитетом в Ленинград. Враги партии — зиновьевцы встречают в штыки членов Центрального Комитета партии: они пытаются срывать собрания, на которых выступают члены ЦК, встречают их выступления свистками, улюлюканьем, пытаются подтасовывать состав собраний, чтобы фальсифицировать решения партийных коллективов. Но члены ЦК твердо выполняют возложенное на них поручение. Они выступают ежедневно на заводах и фабриках, разоблачая ложь и клевету Зиновьева против ЦК, против партии, раскрывая перед ленинградскими пролетариями буржуазную сущность оппозиционных «теорий», разоблачая преступную «практику» оппозиционеров, развязывающую силы контрреволюции.

Киров выступает на «Красном ткаче», на «Электросиле», на объединенном собрании коллективов «Красного гвоздильщика» и «Электроаппарата», на «Красном путиловце», на целом ряде других заводов и фабрик, на собраниях профсоюзных работников, комсомола.

«Мы идем в количестве 138 миллионов человек, — говорит Киров 6 февраля на IX чрезвычайной конференции Петроградского района, — мы правим огромнейшим государством, считаемся основным звеном во всем мировом революционном движении, ведь это же не болтовня, ведь это настоящее дело, ведь наша великая ВКП(б) — это основной стержень в Коминтерне, ведь каждый шаг наш расценивают и взвешивают в любом уголке, где идет революционная борьба, — и вот оказывается, что мы восемь лет тому назад в Октябре заварили кашу, которую теперь мы не можем расхлебать. Но, товарищи, ведь нет даже слов, чтобы как следует квалифицировать такое положение. Если мы сегодня, сколько нас есть здесь человек, вынесем такую резолюцию, что в Октябрьскую революцию мы пошли в гору, идем в гору, строим социализм, а вот построим или нет — об этом молчим. Ведь как это называется? Ведь по-настоящему, по-нашему это выходит — сдача позиции, это выходит — бить отбой: дескать, заварили в Октябре, думали что-то выйдет, понатужились, вели гражданскую войну, отбились от всех врагов, — теперь строим социализм — и теперь, когда его строить нам всерьез ничто мешать не может. мы заявляем: «не знаем, что выйдет, чорт его знает!» Вот с такой психологией. с такой философией приходят наши товарищи из оппозиции».

Объяснений Кирова нельзя не принять, с его доводами нельзя не согласиться. Сложнейшие вопросы партийной политики становятся в речах Кирова для всех понятными, не допускающими ни малейших сомнений.

За внешним спокойствием речей Кирова все чув

ствуют огонь большевистской страстности, величайшую решимость и преданность делу партии.

На партийных собраниях провокаторы-зиновьевцы пытались организовать прямой саботаж, встречали Кирова, как и других верных защитников линии ЦК, дерзкими выкриками, свистками. Но начинал Киров говорить, и они вынуждены были замолчать: все собрание с напряженным вниманием слушало ясную, убедительную речь Кирова. Он быстро захватывает аудиторию, покоряет слушателей. Киров оканчивает, и все, полные энтузиазма, поднимаются и приветствуют того, кто только что в простых, всем доступных словах разъяснил самое главное, самое нужное, рассеял все сомнения, восстановил веру в дело рабочего класса, в дело партии Ленина — Сталина.

Кирова, которого совсем недавно еще не знали в Ленинграде, провожали бурной восторженной овацией на каждом собрании, после каждого его выступления, — будь то в заводском коллективе, на профсоюзном или комсомольском собрании, на районной и губернской партконференции. Авторитет Кирова рос на глазах у всех. Скоро Киров сделался самым нужным, близким, родным для всех пролетариев города Ленина, таким нужным, близким и родным, как вся партия Ленина—Сталина.

Решительный перелом в Ленинградской партийной организации налицо. 10 февраля собирается Чрезвычайная губернская партийная конференция, на которой ленинградские большевики окончательно разоблачают ложь и обман зиновьевской оппозиции и заявляют о своей полной готовности бороться до конца за дело социализма под испытанным руководством ленинского ЦК и его вождя — товарища Сталина.

Киров — секретарь Севзапбюро ЦК и первый секретарь Ленинградского губкома, становится руководителем ленинградских большевиков, пролетариев города Ленина.

1926 год был нелегким годом для Ленинградской организации: снизу доверху шла перестройка партийных рядов. По требованию широких партийных масс изгоняются в районах, на заводах, в цехах, в профсоюзах, в комсомоле политические банкроты — зиновьевские приспешники. Выдвигаются сотни, тысячи новых товарищей на руководящую работу.

В этой огромной перестройке — всюду и везде направляющая рука Кирова, его зоркий глаз. Он присматривается к людям, быстро и безошибочно оценивает, на кого можно положиться крепко, до конца. Беседует с одним, с другим, третьим, подкрепляет советом, своей теплой и твердой улыбкой, товарищески поправляет возможные на первых шагах ошибки, во всех вселяет ту же уверенность, какой полон он сам; своим личным примером, своим словом и советом в каждом поднимает энергию, утверждает огромную преданность партии, великому делу пролетарской революции.

Замечательный организаторский талант Кирова развертывается в это трудное время во всем блеске. Пророчества оппозиционеров о якобы неизбежном развале работы, наглые заявления зиновьевцев о том, что без них Ленинградская организация никак не сможет обойтись, опровергнуты на деле.

Удаление зиновьевских выучеников, напрягавших все силы к тому, чтобы сорвать великое дело социалистического строительства, зажимавших активность и инициативу широких масс, подменявших ленинскую политику антипартийным политиканством, выдвижение на

Товарищи И. В. Сталин, С. М. Киров, Н. К. Антипов и Н. М. Шверник. 1926 г.

место зиновьевцев массы новых свежих работников из рядовых членов партии сразу принесло оживление, бодрость, повышенный интерес, подъем работы решительно повсюду.

Ровно через год после своего приезда в Ленинград, в январе 1927 года, Киров, отмечая несомненные успехи во всех областях работы, с полным правом от имени XXIV губернской партийной конференции заявляет:

> «Мы, товарищи, уже можем твердо сказать, что те шатания, те колебания, та неуверенность в отдельных звеньях нашей партии, которые имели место, теперь изжиты . . . Среди нас нет таких, которые сколько-нибудь сомневались бы в том, что великое дело, для завоевания которого мы вышли девять с лишним лет тому назад на баррикады, мы разрешим. Социалистическое общество в нашей стране мы построим вопреки всем сомневающимся, колеблющимся, теряющим ленинскую перспективу».

Во все последующие годы Киров так же упорно, настойчиво и последовательно ведет борьбу с теми, кто выступает против ленинской партии: с правыми и «левыми» и с право-левацкими уродами. В блестящих речах перед лицом ленинградских большевиков и перед лицом всей партии, с трибуны общепартийных съездов он неустанно разоблачает контрреволюционную сущность оппозиции всех мастей и оттенков.

На XV съезде партии, в заключение своей глубокой речи, полной едкого сарказма по адресу оппозиции, Киров заявляет:

> «. . . я думаю, на теперешнем XV съезде надо действительно доделать то, что не было доделано на XIV съезде партии: нашу оппозицию нужно от-

сечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат.

...Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам!»

На XVI партийном съезде Киров обрушивается всей тяжестью своих сокрушительных аргументов против правых:

«...вы должны, — обращается Киров к главарям правой оппозиции, — по-большевистски квалифицировать вашу программу и, не вдаваясь в глубоко теоретические изыскания, сказать прямо, что ваша программа по сути дела — программа кулацкая, выполнение которой в конечном счете погубило бы диктатуру пролетариата и привело бы к реставрации капитализма».

На XVII съезде партии Киров говорит о громадных успехах коммунистической партии, Советского Союза, однако сейчас же он предупреждает —

«...Но есть опасность: можно так увлечься всякими песнопениями, что перестанешь понимать, что кругом творится».

Киров напоминает еще и еще раз об оппозиционерах, которые «пытаются всячески подладиться к нашим победам», говорит о «непримиримой борьбе с оппортунизмом всех мастей». «Борьба не кончилась, борьба продолжается» — снова предостерегает товарищ Киров.

Поставленный партией во главе Ленинградской организации, Киров быстро ориентируется в новой обста-

новке и крепко, уверенно выдвигает те вопросы, от которых в огромной степени зависит будущность ленинградской промышленности и будущность самого Ленинграда как крупнейшего пролетарского промышленного центра страны.

Уже в декабре 1926 года в одном из своих докладов Киров выдвигает как важнейшую проблему для Ленинграда — превращение его в базу индустриализации Советского Союза. Товарищ Киров указывает, что надо

> «направить развитие ленинградской промышленности так, чтобы действительно получилась возможность осуществления общих партийных директив об индустриализации страны, чтобы на наших заводах действительно по-настоящему, по-индустриальному, по-новому поставить производство машиностроения и станкостроения».

Киров изо дня в день следит за работой крупнейших заводов Ленинграда — «Красного путиловца» (теперь — Кировского завода), «Электросилы», завода имени Сталина, «Большевика», Балтийского завода и многих, многих других. В самые тяжелые периоды недостатка сырья, топлива, нехватки всяких материалов Киров изо дня в день помогает поднимать работу ленинградских промышленных гигантов, сам лично организует подвоз угля, чугуна, нефти, сам устанавливает порядок распределения дефицитного сырья по заводам.

На конференции Московско-Нарвского района Киров с законной гордостью говорит об освоении производств. незнакомых нашей промышленности в дореволюционное время, о постройке на Металлическом заводе (теперь — завод им. Сталина) паровых турбин. об организации на Путиловском заводе производства тракторов. о том, что

в Ленинграде создается «громадная отрасль, которой в нашей 130-миллионной стране принадлежит несомненно гигантское будущее, это — налаживающееся текстильное машиностроение».

Киров скупо, в коротких словах упоминает в докладе об этих важнейших задачах, и он, конечно, ни слова не говорит о том, что сам десятки раз бывал на Металлическом заводе, на «Большевике», на заводе им. Карла Маркса и особенно на «Красном путиловце», что он сам следил буквально за каждой новой турбиной, что он лично рано поутру, а еще чаще поздно ночью в тракторных цехах Путиловского завода не раз и не два вместе со старыми рабочими-производственниками, вместе с инженерами и техниками тщательно просматривал каждую деталь вновь организуемого производства, обдумывал, как преодолеть то или иное неожиданно возникшее затруднение, всегда находя самый короткий и верный способ разрешения вопроса.

Таким же именно методом «выхаживал» Киров новые текстильные машины на заводах им. Карла Маркса и им. Энгельса, гигантские турбогенераторы на «Электросиле», первый советский блюминг на Ижорском заводе, десятки и сотни других важнейших машин, сложнейших агрегатов.

Ленинградская промышленность работала исстари на привозном топливе и на привозном сырье, и вот в первые годы восстановительного периода некоторые «плановики», поощряемые паникерами из числа троцкистов и зиновьевцев, пророчат «замораживание» Ленинграда, доказывают необходимость консервации ленинградской промышленности как «явно нерентабельной».

Киров в первый же год своей работы в Ленинграде смело и решительно ставит вопрос о создании собствен-

ной энергетической базы на местных видах топлива и об отыскании новых источников и новых видов сырья для промышленности.

Киров добивается того, что затянувшееся строительство Волховской гидроэлектростанции наконец заканчивается в декабре 1926 года.

> «Созданная пролетариатом гидростанция, — говорит Киров на открытии Волховской электростанции, — даст новую живую силу нашей промышленности... Но всего этого нашей стране еще мало. Выдержан только первый экзамен. Выдержав его, мы должны продолжать итти вперед смелой и верной поступью».

Киров принимает непосредственное участие в разрешении вопроса о постройке мощной гидроэлектростанции на Свири и внимательнейшим образом следит за ходом работ.

Преодолевая сомнения многих «испытанных практиков», Киров смело ставит вопрос о сооружении самой северной в мире заполярной гидроэлектростанции на реке Ниве, а также еще дальше на север — станции на реке Туломе.

Сейчас уже Нивская электростанция обеспечивает электрификацию северного участка Мурманской (ныне Кировской) железной дороги и становится базой мощного индустриального развития всей южной части Кольского полуострова.

Киров является инициатором постройки новой мощной Дубровской электростанции (на торфе), дающей энергию Ленинграду. По настоянию Кирова, под его повседневным наблюдением, с его помощью реконструируются другие ранее построенные электро-

станции Ленинграда, во много раз увеличивается их мощность.

Энергии и настойчивости Кирова мы обязаны тем, что осенью и зимой 1934 года, в последний год жизни Кирова, ленинградская промышленность впервые за много лет была полностью обеспечена электроэнергией.

Ставя задачей замену привозного угля и нефти местным топливом, Киров ведет повседневно настойчивую борьбу за расширение добычи торфа и за широкое внедрение торфяного топлива, преодолевая и здесь огромное сопротивление неповоротливых хозяйственников, не желавших тратить усилия на освоение этого вида топлива, требующего особенных забот в неблагоприятных климатических условиях Ленинграда.

Товарищ Киров сам вплотную занимался сланцевой промышленностью, выезжал на Гдовские сланцевые рудники, спускался сам по мокрым и скользким лестницам в ствол опытной проходки и на основании лично, непосредственно произведенной проверки установил, что сланцы разрабатывать можно и должно и что они послужат одним из важных источников топлива и специфического сырья для Ленинграда.

Точно также, когда ставился под сомнение вопрос о возможности разработки апатитовой руды в мерзлой тундре за полярным кругом, Сергей Миронович Киров сам поехал в Хибины, сам все осматривал, проверял и решил: апатиты можно и нужно разрабатывать и притом немедленно. Таков стиль работы Кирова.

По инициативе Кирова начата разработка Тихвинских бокситов и под его непосредственным руководством создается первый в Союзе Волховский алюминиевый завод.

Никому другому как Кирову обязана наша страна

С. М. КИРОВ
1926 г.

организацией разработки богатейших, имеющих мировое значение, залежей апатитов в Хибинской тундре. Только благодаря личному вмешательству Кирова вопрос о создании гигантского индустриального комбината и нового крупного промышленного центра в мерзлой тундре, в тягчайших условиях Заполярья — был решен твердо и бесповоротно.

Роль Кирова в освоении богатств нашего Севера огромна. По его указаниям развертывается строительство Мурманских рыбных промыслов, мощного Мурманского траулерного флота, незамерзающего Мурманского порта, развитие Мурманской железной дороги и самого города Мурманска, превратившегося в большой промышленный и культурный центр на далеком и неприютном Севере.

В своем докладе на IV Областной Ленинградской партконференции в январе 1932 г. С. М. Киров с законной гордостью говорит об успехах индустриализации Ленинградской области:

«. . . Далеко от Ленинграда, за Полярным кругом, развертывается на протяжении последних двух лет огромнейший Хибинский комбинат (апатиты).

Развивается новое производство, новая отрасль производства, и на этой базе вокруг Хибинского комбината создается целый новый город, город с 30-тысячным населением. В ближайшем будущем должен начать свою работу Алюминиевый комбинат, расширяют работу бокситовые рудники, шире развертывают работы по добыче всякого рода местных видов топлива . . .

Пример Хибин особенно показателен с точки зрения дальнейшего подъема производительных сил нашей страны. Это нагляднейшее доказательство

того, что в итоге свержения капиталистической системы создается невиданный размах развертывания производительных сил. Мы во второй пятилетке покажем, что нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму!»

По прямым указаниям и настояниям С. М. Кирова производится широкое исследование скрытых в земле богатств Кольского полуострова, давшее огромные результаты: открытие залежей медно-никелевых руд (уже теперь разрабатываемых), железа, свинца, редких земель и пр.

При участии Кирова с поразительной быстротой создается Беломорско-Балтийский канал им. Сталина, связывающий Балтийское море и Ленинград с Белым морем и Северным Ледовитым океаном.

Много заботы и труда отдал Киров подъему сельского хозяйства Ленинградской области. Он крепко и четко поставил вопрос о превращении Ленинградской области из потребляющей в производящую, неустанно заботился о механизации сельского хозяйства, первый выдвинул задачу широкого внедрения пшеницы на нашем Севере и, опрокинув возражения многочисленных скептиков и оппортунистов, добился полного успеха в этой области.

«Нам надо переключиться на разведение пшеницы очень смело и очень решительно», — настойчиво повторяет С. М. Киров. «Неверно, товарищи, что наш край, какой-то особо бедный, озерный, болотистый. Нет такой земли, которая бы в умелых руках при Советской власти не могла быть повернута на благо че-

ловечества. Мы уже забрались за полярный круг и там начинаем осваивать промерзшую почву, а не освоить наши здешние земли — это было бы просто позором для нас».

Киров непрестанно держал в поле своего наблюдения важнейшие работы многочисленных научно-исследовательских институтов Ленинграда и часто в трудную минуту приходил на помощь смелым исследователям. Именно при непосредственной помощи Кирова профессору Лебедеву удалось успешно завершить свою работу, разрешившую проблему синтетического каучука.

Исключительно много энергии и сил отдавал Киров делу укрепления обороны Ленинграда и всего Советского Союза. Часто бывал Сергей Миронович в красноармейских частях, почти каждый год вместе с тов. Ворошиловым он плавал на линкоре «Марат» во время маневров Краснознаменного Балтийского флота.

Много внимания и забот, особенно в последние годы своей работы, уделял Киров обновлению самого Ленинграда, строительству новых домов, прокладке новых широких улиц, всем вопросам благоустройства Ленинграда, превращения его в подлинный социалистический город.

Нет возможности перечислить здесь даже самые крупные из тех вопросов, которые были поставлены на очередь и частично или полностью разрешены при участии, по указаниям и советам и иногда под прямым руководством Сергея Мироновича.

Не было буквально ни одной отрасли работы в Ленинграде и в Ленинградской области, где бы не чувствовался зоркий глаз и твердая рука Кирова, его вдумчивые и четкие указания.

Член Политбюро и секретарь Центрального Комитета нашей партии, ученик, соратник и друг товарища Ста-

лина, С. М. Киров принимал непосредственное активное участие в разрешении всех крупнейших вопросов внутренней жизни и международной политики Советского Союза.

Придавая огромное значение вопросам революционной теории, Киров участвовал в разработке ряда больших теоретических проблем (вопросы изучения истории партии и др.).

Но больше всего и охотнее всего Киров думал и заботился о живых людях.

Рабочее снабжение, постройки жилищ для рабочих, домов для специалистов, вопросы жизни и быта рабочих, колхозников, советской интеллигенции, культурные запросы трудящихся города и колхозного села — занимали всегда важнейшее место в работе Кирова.

> «Рабочий класс начинает завоевывать по-настоящему культурные вышки, и не пройдет много времени, когда весь арсенал современной культуры будет находиться в руках рабочего класса» — говорил товарищ Киров уже в 1930 г.

Одним из больших начинаний Кирова было создание на Островах гигантского парка культуры и отдыха для трудящихся Ленинграда. Сделать жизнь веселой и радостной для сотен тысяч, для миллионов — было постоянной мыслью Кирова, вдохновлявшей его заветной мечтой.

Его заботы о молодежи, о детях, о школе, его огромная любовь к детям — всем известны.

Дети обращаются к Сергею Мироновичу со своими нуждами, со своими вопросами. Тов. Киров чутко откликается на письма детей, дает им практические нужные советы.

«Дружным коллективом, под руководством своих учителей овладевайте знаниями» — пишет товарищ Киров пионерам и школьникам Ленинграда. «Соревнуйтесь в учебе между собой, помогайте отстающим, настойчиво, с пионерским упорством изучайте математику, физику, химию, обществоведение, историю, родной и иностранные языки, изучайте нашу великую социалистическую стройку»... «крепите дисциплину в школе. Берегите школьное имущество и учебные пособия». Сергей Миронович жестко укоряет «лентяев, прогульщиков, опаздывающих на уроки, портящих парты, столы, стены, доски».

«Только тот пионер, та пионерка, которые хорошо учатся, станут в будущем настоящими борцами-коммунистами».

С глубокой радостью, с волнением отмечал Киров рост новых дарований, многим из талантливых людей сам лично помогал подняться на ноги.

С раннего детства Киров любил музыку, пение; хороший оперный спектакль был для него большой радостью. Зато плохого, шаблонного исполнения он не выносил.

Киров очень много читал: газеты, журналы, вновь выходящие книги. Он знал все новинки литературы и искусства, достижения науки и техники. Киров страстно любил природу: живя на Кавказе, он с наслаждением бродил по горным ущельям, крутым перевалам, снежным вершинам. Дни отдыха Сергей Миронович обычно проводил на охоте, проходя пешком по лесным зарослям, по болотным трясинам десятки километров. Выносливый, неутомимый, он порой доводил до полного изнеможения даже самых крепких спутников, а потом сам же над ними добродушно подшучивал.

Пройдя через величайшую нужду, через тягчайшие испытания, Киров может быть именно поэтому особенно ярко чувствовал радость жизни, радость творчества.

В последний год своей жизни, своей работы — на трибуне XVII съезда партии, съезда победителей — он говорил:

> «Успехи у нас действительно громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт! . .»

Киров был подлинным вождем ленинградских большевиков, пролетариев Ленинграда, он, как никто, умел сплачивать вокруг себя людей, не только партийцев, но и беспартийных, объединять, вдохновлять их на упорную борьбу за дело Ленина — Сталина.

В Кирове была огромная сила, притягивавшая к нему всех, кто с ним соприкасался хоть раз в жизни. Источник этой силы — его безграничная преданность делу пролетарской революции, его глубокая принципиальность, его необычайная выдержка, решимость и твердость в борьбе за те задачи, которые поставлены партией, его проницательность и дальнозоркость — свойства подлинного вождя. Киров всегда безошибочно выбирал то основное звено цепи, за которое прежде всего нужно ухватиться в работе. Он ставил в порядок дня именно те задачи, успешное разрешение которых обеспечивало наши новые огромные успехи. Наперекор тем, кто всегда опасается «как бы чего не вышло», Киров смело выдвигал крупнейшие новые проблемы и, побеждая нерешительность одних, рутину и консерватизм других, собирая около себя надежных, твердых, упорных работ-

ников, он успешно шел к достижению намеченной цели, не отступая ни перед какими препятствиями.

Рабочий стол Кирова в его кабинете в Смольном — это целая лаборатория: тут и новые краски для тканей и для окраски домов, новые изделия из пластмассы, изделия из чугуна, выплавленного на торфяном коксе, образцы алюминия и редких ископаемых Кольского полуострова; тут бутылочка с этиловым спиртом, впервые добытым из древесных опилок, целая коллекция пробирок, показывающих все составные элементы и все переходные стадии образования синтетического каучука.

Кабинет Кирова — это командирский пост пламенного флагмана революции; это центр, куда сходились все нити гигантского строительства Ленинграда и Ленинградской области.

Киров умел по-настоящему воспитывать большевиков. Вопросы партийной жизни, партийного воспитания он всегда ставил крепко и остро.

«Самое ценное, самое дорогое, самое близкое для всякого большевика — это ленинское воспитание членов нашей партии», так говорил товарищ Киров, и это он подтверждал прежде всего своей собственной работой.

Тов. Киров постоянно напоминает, что воспитательная работа не ограничивается партийными кружками, партийной учебной сетью:

> «. . . Вся жизнь партии, вся ее работа есть огромная марксистско-ленинская школа, такой она и должна быть. Мы должны поставить дело так, чтобы каждое наше мероприятие — постановление, решение, декрет, — имели популярное, идейное ленинское обоснование, которое должно быть доступно широким массам, широким слоям партии и беспартийных трудящихся».

Киров учил держать крепко в руках надежный компас ленинизма, итти твердо и неуклонно по пути, который прокладывает достойный ученик и продолжатель дела Маркса и Ленина, великий стратег революции, вождь народов — товарищ Сталин.

Тов. Киров говорит, что каждый член партии должен

> «иметь в своем коммунистическом мозгу настоящий ленинский компас... Это будет самая крепкая основа, самое главное условие для того, чтобы наша партия сохранила единство, чтобы наша партия сумела при каких бы то ни было испытаниях выйти из всяких затруднений и остаться той действительно ленинской, действительно железной, действительно единой партией, которая приведет нашу страну к победе».

Так говорил С. М. Киров в 1926 году, выступая в Ленинграде на собрании звеновых парторганизаторов. Ту же мысль он настойчиво повторяет во всех своих последующих речах.

В духе безграничной преданности коммунизму воспитывает С. М. Киров комсомол, призывая его быть готовым к борьбе за чистоту ленинского учения:

> «Учиться коммунизму и овладеть всей суммой знаний, накопленных человечеством, везде и во всем быть последовательным борцом за коммунизм, за чистоту ленинизма, за международную пролетарскую революцию — такова центральная задача ленинского комсомола в текущий период».

С. М. Киров питал глубокую любовь, безграничную преданность к великому вождю, учителю и другу трудящихся товарищу Сталину.

Эту огромную любовь, эту беспредельную предан-

ность к товарищу Сталину С. М. Киров передал всем ленинградским большевикам, всем трудящимся Ленинграда.

С глубоким волнением, с огромной силой говорил С. М. Киров о товарище Сталине:

> «За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это должна знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина».
>
> «Товарищ Сталин, — говорит С. М. Киров, — это образец большевика в точном смысле и значении этого слова. Не случайно поэтому враги направляют свои стрелы прежде всего в товарища Сталина, воплощающего в себе непобедимость и величие большевистской партии».

Глубока, беспредельна была преданность Кирова делу Ленина — Сталина, делу мировой пролетарской революции, делу строительства социализма.

Вождь ленинградских большевиков, ученик, соратник и друг великого Сталина, Киров был подлинным любимцем всей партии, пользовался огромной, исключительной любовью взрослых и детей, партийных и беспартийных большевиков, рабочих, колхозников, советской интеллигенции, всех трудящихся не только Ленинграда, но и всего Союза.

Киров руководил разгромом троцкистско-зиновьевской банды в Ленинграде, оставив оппозиционных генералов без армии; Киров был в первой шеренге бойцов за единство партии, беспощадно разоблачал всех и всяких уклонистов и оппозиционеров, вел жестокую борьбу с врагами Ленинской партии; был соратником и другом великого Сталина, был одним из руководителей великой социалистической стройки, одним из тех, кто закладывал фундамент счастливой и радостной жизни советского народа. Поэтому он был ненавистен врагам народа — зиновьевским бандитам, поэтому первый удар подлых наймитов Гестапо был направлен на Сергея Мироновича Кирова.

Жестокая весть о злодейском убийстве Кирова молнией пронеслась по городам и деревням, по цехам заводов и фабрик, по избам колхозников, лабораториям ученых, по детским школам и красноармейским казармам. Острой болью пронзила она нашу страну, тяжелой скорбью отозвалась в сердцах трудящихся всех стран мира.

В боли и скорби о невознаградимой утрате, в великом гневе, жгучей ненависти к фашистским убийцам — вра-

гам народа — объединились все, кто порвал с миром насилия, нищеты, угнетения, кто под знаменем Ленина — Сталина идет вперед к социализму, к счастливой и радостной жизни.

На удар взбесившихся контрреволюционных выродков, задумавших восстановить наемное рабство в нашей счастливой стране, наш великий народ дал свой твердый ответ. Железными рядами еще теснее сомкнулся он вокруг нашей партии, вокруг нашего вождя и друга — любимого Сталина. Невиданным подъемом энтузиазма и энергии в стахановском движении показал он свою волю и твердую решимость довести до победного конца строительство социализма, великое дело Ленина — Сталина, дело мирового пролетариата, за которое товарищ Киров отдал свою жизнь. Светлый образ Кирова — неустрашимого бойца, пламенного трибуна, подлинного пролетарского вождя будет жить в памяти грядущих поколений, будет вдохновлять на новые победы в борьбе за радостную счастливую жизнь.

Товарищ Жданов в своей речи на активе Ленинградской партийной организации ярко выразил мысли и чувства всей партии, всего нашего великого народа:

> «Жизнь тов. Кирова была оборвана предательской пулей злодея в период полного расцвета творческих сил покойного Сергея Мироновича. Этот расцвет его творческих сил был тесно связан с буйным расцветом социализма, который идет в нашей стране, который так ярко цветет в Ленинграде, в этом передовом форпосте коммунизма.
>
> Вся партия, весь рабочий класс, вся страна в эти дни замерла в одном общенародном горе. Сжалось сердце партии и рабочего класса, сжалось сердце всего народа. И весь народ во главе с пар-

тией и рабочим классом поклялся над гробом товарища Кирова отомстить злодеям, убившим его, покончить с охвостьем, с подонками контрреволюции в нашей стране, вымести с нашей земли всю нечисть, тщетно пытающуюся повернуть назад колесо истории, стреляющую в новых людей созданного нами нового человеческого общества, и победно завершить дело коммунизма в нашей стране, за которое так пламенно боролся товарищ Киров.

Вся партия, весь рабочий класс и весь народ нашего Советского Союза будет свято чтить, будет беречь, как зеницу ока, память о товарище Кирове, и он, наш народ, поставит великий памятник товарищу Кирову. Это будет не только необходимое увековечение его памяти, которое связано с наименованием именем товарища Кирова городов, областей, фабрик и заводов. Мы, партия и рабочий класс, поставим памятник Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперед...»

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Детство и юношеские годы . . . . 5—15
На Северном Кавказе . . . . 16—23
В Астрахани . . . . 24—27
В Тбилиси и Баку . . . . 28—39
В Ленинграде . . . . 40—66

Под наблюдением редактора *Г. Гриф*
Техн. редактор *Е. Женин*
Корректор *Л. Лойцянская*

Сдано в набор 21 ноября 1936 г. Подписано к печати 24 ноября 1936 г. Формат $82\times110\,^{1}/_{32}$. Кол. бум. л. $1\,^{1}/_{16}$. Тип. знаков в 1 б. л. 145 150. Печ. л. 4¼. У. а. л. 3,5. Тираж 25 000 + 155. Партиздат № 1095. Ленгорлит № 29477. Заказ № 4048. Бумага ф-ки Вишерского Бумкомбината. Цена 25 коп. Переплет 50 коп.

2-я тип. ОНТИ им. Евг. Соколовой. Ленинград, просп. Красных Командиров, 29.

25 коп.